

ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

В либеральной публицистике часто идеализируется западное гражданское общество и пропагандируется так называемый «европейский выбор». Но серьезные европейские социологи очень далеки от оптимистических оценок тенденций развития общества, сложившегося в том числе в наиболее развитых капиталистических странах. Среди них современный британский социолог Зигмунт Бауман, в прошлом польский коммунист, принимавший активное участие во Второй мировой войне в составе Войска польского, сформированного на территории СССР, и награжденный Военным крестом за доблесть, а затем в строительстве новой послевоенной Польши. В начале 1968 г.

З.Бауман, не согласный с политикой властей, вышел из правящей Польской объединенной рабочей партии, был уволен из университета, после чего был вынужден покинуть страну.

Люди сегодня получают беспрецедентную свободу, но ее ценой становится столь же беспрецедентная неуверенность

Как известно, именно в 1968 г. в социалистической Чехословакии происходили демократические реформы Дубчека, подавленные войсками стран Варшавского договора. С конца 1990-х годов З.Бауман является признанным теоретиком альтерглобалистского движения. Его перу принадлежат фундаментальные работы «Индивидуализированное общество», изданное на русском языке в 2002 г., и «Глобализация. Последствия для человека и общества» (2004 г.).

В книге «Индивидуализированное общество» З.Бауман отмечает, что **в развитых демократиях «долгосрочные планы относительно справедливого общества не пользуются особым спросом»**. Поэтому, по мнению З.Баумана, в современном мире падает интерес к Политике с большой буквы, размываются политические убеждения. «Вера в спасительную миссию общества сегодня мертва по обе стороны ныне

разобранной идеологической баррикады, во дворцах и хижинах, в элитных квартирах и городских гетто», - констатирует З.Бауман. Именно этому состоянию современного социума профессор Бауман дает определение - «индивидуализированное общество».

Так как же характеризуется индивидуализированное общество в работе З.Баумана? Он выделяет три его главных признака: утрата человеком контроля над большинством значимых для них социальных процессов; возрастающая в связи с этим неопределенность и прогрессирующая незащищенность личности перед лицом неконтролируемых ею перемен; наконец, возникающее в таких условиях стремление человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов, что в конечном итоге приводит к дезинтеграции, как социальной, так и индивидуальной жизни.

Основное противоречие развитых обществ в начале XXI века автор видит, с одной стороны, в стремительном усложнении социально-экономических процессов, а с другой – все более явной фрагментированностью человеческого существования. З.Бауман выступает как социальный и моральный критик современного общества. Опираясь на идеалы гуманистической традиции, ученый доказывает, сколь неустойчив и неспособен к саморегулированию социум, члены которого не имеют никаких представлений о долгосрочных целях развития и, более того, стремятся вообще уйти от таковых.

В книге «Индивидуализированное общество» он рассматривает следующие проблемы: возвышение и упадок труда, локальный порядок на фоне глобального хаоса, свобода и безопасность, идентичность в глобализирующемся мире, а также вопросы эффективности демократии, культуры и человеческих взаимоотношений в эпоху постмодернизма. В предисловии к русскому изданию книги З.Бауман пишет, что «в ней рассмотрены характерные черты того типа общества, которое возникло на Западе в последние десятилетия, и к которому присоединяется теперь и Россия».

Автор выступает как последовательный оппонент последствий неолиберальной глобализации. Бауман считает, что в **результате глобализации сложилась политическая экономия неопределенности – это набор правил, отменяющих всякие правила, навязанный местным политическим властям мощью экстерриториальных финансов, капитала и торговли.** Ее принципы

нашли свое отражение в печально знаменитом Многостороннем соглашении об инвестициях, в навязанных им ограничениях возможности правительств сдерживать свободу передвижения капитала. «Эта политическая экономия неопределенности, - считает Бауман, - выгодна для бизнеса». «Капиталу нет нужды связывать себя обязательствами, коль скоро этого можно избежать».

«Освобождение от ответственности за последствия, - подчеркивает З.Бауман, - это наиболее желаемое и высоко ценимое приобретение капитала, обеспечиваемое новой мобильностью, свободой перемещения за любые границы». Он призывает к поиску международной альтернативы господству транснациональных корпораций. «Необходимость в глобальных структурах, достаточно сильных, чтобы противостоять концентрированной мощи глобальных рынков и финансового капитала, не вызывает сомнений. Спорный вопрос состоит, однако в том, способны ли существующие ныне политические институты – национальные правительства и связанные с государством политические партии – либо преобразоваться в подобные структуры, либо создать их» – замечает автор.

Экономическая глобализация, согласно З.Бауману, ведет к кризису современной государственности, государственные институты не способны не только на сохранение завоеваний эпохи социального государства всеобщего благоденствия, сформированного преимущественно социал-демократами, но даже на необходимые регулирующие функции. Как подчеркивает социолог, «международный капитал кровно заинтересован в слабых государствах, то есть таких, которые слабы, но все же остаются государствами». «Широко распахнутые ворота и отказ от всяких помыслов о самостоятельной экономической политике являются предварительным условием получения финансовой помощи от мировых банков и валютных фондов», -- эти слова З.Баумана, написанные более 10 лет назад, и сейчас находят наглядное подтверждение в судьбе столь разных государств, таких как Греция или Украина.

Речь, конечно, не идет об исчезновении государственности как таковой. Такие державы, как США и Китай, Россия и Германия, не являются слабыми государствами. Альтерглобалист Бауман говорит о процессах разрушения социальной ответственности современных государственных институтов под давлением транснационального капитала. Поскольку, по мнению З.Баумана, «требуется не менее чем

международный республиканский институт, сформированный в масштабах соразмерных с масштабами действия транснациональных сил либо, как указал Алан Греш в статье, посвященной 150-летию Манифеста Коммунистической партии, нам нужен новый интернационализм».

Как один из представителей альтерглобализма Бауман является противником именно неолиберальной глобализации, но не выступает за политику национального изоляционизма и автаркии. **Альтерглобалисты борются за иную, прогрессивную демократическую глобализацию, осуществляемую в интересах общества, а не транснациональных корпораций.** По мнению З.Баумана, «неолиберальный взгляд на мир резко отличается от других идеологий прошлого, оказывается явлением совершенно иного порядка в силу того, что он практически не задает вопросов самому себе, капитулирует перед тем, что сам он считает безжалостной и неотвратимой логикой социальной реальности».

З.Бауман не ограничивается критикой социальных последствий неолиберальной глобализации. Он выступает как философ и моралист, пытающийся понять, к каким последствиям может привести так называемое индивидуализированное общество. При этом он ссылается на авторитет современного этического философа Эммануила Левинаса, который считает, что признание потребностей ближнего и ответственность за их удовлетворение краеугольным камнем морали, а принятие на себя этой ответственности – моментом рождения нравственной личности. «В момент когда я ставлю эту зависимость под вопрос, я отрекаюсь от ответственности», - констатирует Левинас. **З.Бауман отмечает нарастающий кризис ценностей, которые «уже тысячи лет тому назад легли в основу иудейско-христианского учения, воспитывавшего и распространявшего наше общее понимание человечности и цивилизационного существования».** Цивилизация, основанная на этих ценностях, сталкивается с самыми глубокими вызовами за свою долгую историю. Говоря о трагическом опыте XX века, З.Бауман напоминает о «человеческой цене надевания на общество идеологической смирительной рубашки», полагая, что «ныне правящий экономический либерализм» пытается навязать обществу новый безальтернативный взгляд на мир.

Ученый анализирует причины разрушения современного социального государства под давлением неолиберальной глобализации. «Если государство благосостояния подвергается нападкам, то все это происходит потому, что исчезло уникальное сочетание факторов, приведшее к возникновению данного государства и восприятие его как естественного элемента современного общества». З.Бауман отмечает, что в сложившихся условиях мировой экономики, «ни у левых, ни у правых правительств нет иных способов добиться благосклонности избирателей, кроме как уговорить глобальный экстерриториальный и свободно перемещающийся финансовый капитал прийти в страну и остаться в ней. С точки зрения же последнего, поддержание приемлемых условий жизни местных бедняков, эта основная цель государства благосостояния полностью лишена экономического смысла».

Государство благосостояния, возникшее во второй половине XX века в ряде развитых стран в результате социал-демократических реформ, З.Бауман называет одним из величайших завоеваний человечества и достижений цивилизованного общества, над которым нависла угроза демонтажа. «Одним из доводов, приводящихся обычно в пользу отказа от государства благосостояния, состоит в том, что мы не можем себе этого позволить» - замечает З.Бауман. **Он призывает к нравственному «крестовому походу» в защиту этих социальных завоеваний трудящихся и перспектив будущего этого государства.**

При этом автор признает, что в современной глобальной экономике исчезают рациональные социально-экономические доводы в защиту такого государства. Тем не менее, настаивает Бауман, «только сама нравственность может поддержать себя: лучше проявлять заботу, чем умывать руки, лучше быть солидарным с другими в их несчастьях, чем высказывать безразличие, и в конечном итоге лучше быть нравственным, даже если это не делает людей более богатыми, а кампании более прибыльными».

З.Бауман постоянно подчеркивает, что разрешение проблем человечества лежит в преодолении системы, построенной на неконтролируемом господстве глобального финансового капитала. «Глобальная финансовая система, торговля и информационная индустрия зависят от своей свободы, от ее неограниченности в продолжение их деятельности по политической

фрагментации мира» - считает он. З.Бауман анализирует последствия этих процессов для всей совокупности взаимоотношений между людьми. «Семья долгое время служила своеобразным мостом между буднями личной жизни и долговечными ценностями. Сегодня уже никого не удивляет, что семьи создаются и разрушаются множество раз на протяжении жизни одного человека», - отмечает З.Бауман.

Эти процессы в значительной мере сказались и на феномене современной культуры. Главное различие с культурой прошлого он усматривает в стремлении современного искусства «афишировать свою недолговечность». «Любимой формой визуального искусства являются хэппенинги и инсталляции, организуемые для единственного показа». В отличие от большинства европейских левых и леворадикальных интеллектуалов З.Бауман весьма скептически оценивает многие проявления современной культуры. «Приверженность долговечным ценностям находится сегодня в кризисе» в том числе и потому, что «людям предлагается (скорее навязывается) беспрецедентная свобода, но ее ценой становится столь же беспрецедентная неуверенность» - утверждает З.Бауман.

Также он отмечает, что с одной стороны, культура постмодернити всячески превозносит сексуальную свободу, а с другой стороны, над людьми постоянно нависает угроза обвинений в так называемых сексуальных домогательствах. По мнению Баумана, эта ситуация чревата психическими расстройствами, все более тяжкими из-за того, что сегодня уже не ясно, что есть «норма» и какой вариант «следования норме» мог бы их излечить.

В главе «Насилие старое и новое» **Бауман предсказывает, что на смену XX веку «приходит другой жестокий век – на этот раз век насилия, порождаемого деструкцией национальных государств, под воздействием глобальных сил, не имеющих собственной территории и свободно перемещающихся в пространстве». В свете активизации религиозно окрашенного международного терроризма это предсказание Баумана звучит особенно актуально.**

В то же время Зигмунт Бауман вовсе не отрицает возможностей прогрессивной эволюции современных демократий. Поэтому представляется важным его замечание о том, что «демократическое общество можно распознать по никогда не ослабевающему в нем подозрению, что его работа еще не закончена, и оно еще не стало достаточно демократичным».

23 Ноябрь 2015